

заповедь церковную своею рукою подписав, и страшными и велелепными клятвами утвердив в раку святого верховного апостола Петра вложив, и тамо возгласи: «Всему тому непоколебиму и недвижиму быти от всех православных царей, и от всех князей || и велмож по всей вселенной и до скончания миру». И толико почти блаженного папу Силивестра и по нем всех святителей почитати повеле по всей вселенной. Понеже бо той блаженный папа на венце главного пострижения знамение сотвори, его же чести ради блаженного Петра имеет, не восхоте златым венцем носить. Мы же покрываху его главному о сем белым видом светлое воскресение начерта||вше на священнейшую главу его своима рукама положихом, броды коня его своими руками держаще ради чести блаженного Петра конюшским саном дахомся ему. Повелеваем того же чина и обычая всем, иже по нем святителем всегда творити в пояздах своих по подобию царства нашего.

Тем же ради сего постриженного знамения верховного святителския главы, да не мнит кто се пострижение худо || быти и безчестно но паче земнаго царства саном и славою и силою ея украсити подобает. То и римскаго града и всей Италии и заповедная власти и места, и суды, и земли, и грады. Сему же, иже многожды предреченному блаженному отцу нашему Силивестру, соборному папе, предающе и отступающесе ему, и всем иже по нем бываемым святителем во всей вселенной, идеже право||славная наша вера обдержит владаное и суд держит и ради божественнаго и нашего сего содеяннаго утверждения повелеваем устроить правду с той сей церкви римской подлежащей пребываема подаваем бывати. Тем же пригодно судихом нашего царства причет к восточным странам приместити града византийскаго чюднаго и краснейшаго места во свое имя град создати, и тамо царство свое || водрузити. Идеже бо священническое начало и власть, и християнскаго благоверия слава от небеснаго царя уставлена бысть, неправедно есть тамо владети земному царю, или судити таковая.

Сия убо вся яже ради божественнаго уставления многаго и нашим священным писанием утвержена и повелена бывша даже до скончания мира сего, аже по всей вселенной. И да || и вся суды святителем и церковныя земли иже села, винограды и езера и пошлыны сочтавше дахом, и божественным повелением и нашим церковным велением уставихом на восточных и на западных, и на полунощи же и южных странах, и во Иудей же и во Азии, и во Африкии, в Еладе, во Фракии же, и во Италии, и в различных островах нашего им веления свобождением возвещаем. И по всей вселен||ней, идеже православныя князи и властели под нами обладают нашего свобождения и волею им утвердивше дахом владати святителем. И никакову мирскому сану смеют и судити или прикоснутися церковным землям и пошлинам богом заклинаем и нашим царским повелением утвержаем непреложно, и соблюдено быти даже до скончания века сего неприкосновена и непоко||леблема пребывати повелеваем. Тем же пред живым богом иже повелешу нам и всем сотником царствовати и пред ужасным его судом засвидетельствуем ради царскаго сего уставления всем нашим приемником и яже по нас царем быти хотящим, всем тысящником, и всем сотником, и всем велможам руским, и всему пространнейшему сигклита полаты нашего царства, и всем || иже по вселенной бывающим князем и властелем по нас, и всем иже по вселенной людем, иже ныне сущим и потом будущим по вся лета и нашему царству подлежащим. И ни единого же от сих преложити, или претворити некотораго ради образа, яже нам царским повелением во освященнейшей римской церкви, и всем, иже под нею святителем по всей вселенной бываема подаваема, да не || смеет порушати или прикоснутися, или которым образом досадити.